

Уходит в ночь отдельный батальон

Шла война. Она застала меня в Боброве Воронежской области, где я учился в педагогическом училище. У нас ввели курс начальной военной подготовки, который вел талантливый командир Красной Армии, лейтенант запаса Дмитрий Михайлович Кравченко. Участник финских событий, он старательно передавал нам свой боевой опыт. Как потом все это пригодилось нам на войне! Может быть, именно эта подготовка помогла мне остаться в живых.

После досрочной сдачи экзаменов 20 мая 1942 года мы были призваны в армию. В Борисоглебске зачислены в военное училище и отправлены в Усмань. Фронт был совсем рядом. В тяжелейших условиях познавали мы азы военного дела. В декабре 1942 года в звании младшего лейтенанта я был назначен командиром взвода. Под моим началом были бойцы тринадцати национальностей. Вспоминаю, как мы были дружны, потому что понимали: только дружба может принести нам успех.

С нетерпением ждали дня наступления. Все чаще стали появляться у нас разведчики, высшее командование. Приходил к нам в траншеи и командующий 60-й армией генерал Черняховский. После недолгой беседы он пожелал нам остаться живыми в этой войне и вернуться домой. В одну из зимних ночей все загрохотало и покрылось огнем и дымом от бомбовых ударов авиации и артиллерии. Мы пошли в наступление. Двое суток немцам удавалось сдерживать натиск советских войск, наша же задача состояла в том, чтобы как можно быстрее освободить Воронеж. Наконец, мощным броском, на едином дыхании город был очищен от врага. Наша дивизия преследовала противника так стремительно, что на железнодорожной станции г. Щигры немцы не успели ничего уничтожить. Составы, груженные боевой техникой, продовольствием, горючим стояли в целости и сохранности. У солдат поднялось настроение. До этого кормили нас плохо, так как из-за снежной зимы затруднилась подвозка продуктов.

Дальнейшее наступление развивалось в направлении Курска. Немец бежал по всему фронту. А тут еще прибыло подкрепление со Сталинградского фронта. В основном это были сибиряки, воевавшие превосходно, подававшие добрый пример своим бесстрашием. Я не буду описывать Курскую дугу, о ней очень много сказано. Эта операция еще долго будет предметом изучения в военных заведениях, она повернула ход войны в пользу Красной Армии.

Наша же 107-я гвардейская стрелковая дивизия устремилась на Украину. На подходах к Днепру наш отдельный батальон, усиленный минометной ротой и легкой артиллерией, саперами и взводом противотанковых ружей, бросили на усиление 354-й дивизии для прорыва в район Дарницы. Утром внезапным ударом Дарница была взята. От города осталось только название. Сгорели даже деревья. Почти целый день мы хоронили погибших. В этом бою погиб и мой лучший друг Сережа Антонов из Горького.

На рассвете под прикрытием авиации и огня тяжелой артиллерии наше подразделение начало переправу. В первую очередь пошла разведка, саперы, легкая артиллерия, минометная рота. Все смешалось: днепровская вода приняла цвет крови. Немец бросил все, чтобы нас столкнуть с правого берега. Но мы зацепились и вклинились вглубь занятой территории на 200 метров. Какие же это были бесценные метры! А дальше — Киевская операция, освобождение яростно сопротивляющегося Львова, Дрогобыч, Перемышль и — вступление на польскую землю. Отсюда наш отдельный батальон в составе 354-й дивизии, переданный четвертому Украинскому фронту, начал наступление в направлении Чехословакии.

Первый бой мы приняли на границе с Чехословакией за город Тропау, где сосредоточилась большая группировка вражеских войск. С первых минут наступления на нас обрушился свинцовый дождь. Остервенелый огонь не давал поднять головы. Наступление было приостановлено. Пришлось врываться в землю. Со своим соседом, штрафным батальоном, договорились изменить тактику: сначала — разведка боем, обнаружение огневых точек противника, затем — нанесение их на карту и уничтожение огнем минометов. Немец притих. Мы решили, что основные огневые средства уничтожены, и на рассвете 21 апреля 1945 года предприняли решительное наступление. Атака удалась, но потери с нашей стороны были большие. Никогда не забыть мне, как бежал в атаку командир четвертой роты старший лейтенант Комаров. Весь в крови, раненный в голову, с выбитым глазом, он бежал до тех пор, пока не потерял сознание. Я бросился к нему, снял с себя плащ-палатку, сделал ему перевязку, а подоспевшие санитары отправили офицера в медсанбат. Жизнь его была спасена.

После взятия Тропау выяснилось, что во вражеских дотах сидели прикованные немцами власовцы.

Они-то, щедро снабженные боеприпасами, и поливали нас огнем. В этом бою меня ранило в голову, но, к счастью, рана оказалась не опасной, и поле боя я не покинул. День Победы застал нас под Прагой. Я награжден двумя орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Сейчас инвалид войны второй группы. Занимаюсь ветеранской работой.

А. РЫЖОВ,
председатель совета ветеранов войны
и труда глиноземного цеха АО «БАЗ».

Рыжов, А. Уходит в ночь отдельный батальон : [воспоминания участника Великой Отечественной войны А. Рыжова, г. Краснотурьинск] / А. Рыжов // Заря Урала. — 1995. — 4 апр. (№ 40). — С. 3.